

ЛУКА
КАЙОЛИ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ
БИОГРАФИЯ

МЕССИ

ОБНОВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Лука Кайоли

**Месси. Исключительная
биография**

«Центрполиграф»

2008-2022

УДК 796.332
ББК 75.578

Кайоли Л.

Месси. Исключительная биография / Л. Кайоли —
«Центрполиграф», 2008-2022

ISBN 978-5-227-10465-6

Известный спортивный журналист Лука Кайоли посвятил свою книгу Лионелю Месси, одному из самых почитаемых футболистов в истории, семикратному обладателю «Золотого мяча» и шестикратному — «Золотой бутсы», чемпиону мира и Олимпийских игр. В книге много интересных подробностей из личной жизни и футбольной карьеры мировой легенды. Новое, значительно доработанное издание автор дополнил самыми яркими моментами последних десяти лет спортивной биографии невероятно результативного, хладнокровного и безошибочно последовательного футболиста. Обновленное и дополненное издание В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 796.332

ББК 75.578

ISBN 978-5-227-10465-6

© Кайоли Л., 2008-2022

© Центрполиграф, 2008-2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лука Кайоли

Месси. Исключительная биография

Copyright © 2008, 2010, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2022 Luca Caioli

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2023

Посвящаю Эльвире за все, что она делала и делает до сих пор. А также Лоренсо, Ольмо, Альде и Туллио.

Глава 1

Больница Гарибальди

24 июня 1987 года

Здание кремового цвета, построенное в стиле XIX века, занимает прямоугольный участок по улице Висасоро, 1249. Это итальянская больница имени Джузеппе Гарибальди, в честь которого в Росарио также стоит памятник на площади Италии. Гарибальди – популярная фигура, его называют «герой двух миров», потому что во время изгнания в Южную Америку он сражался по всей реке Паране. В тех местах его «красная рубашка» оставила свой след, где его только не обнаружишь: в названиях больниц в Росарио и Буэнос-Айресе, основанных политическими ссыльными, сторонниками Мадзини и Гарибальди, и их рабочими союзами. Больничный комплекс в Росарио открылся 2 октября 1892 года для нужд итальянской общины. В то время на долю итальянцев приходилось более 70 процентов иммигрантов, прибывших с той стороны Атлантики. Сегодня там одно из лучших родильных отделений в городе. Именно там в шесть часов одного зимнего утра начинается история Лионеля Месси, третьего сына в семье Месси-Куччиттини.

Его отец Хорхе 29 лет, он начальник отдела сталелитейной компании «Асиндар» в Вилья-Консти-тусьон, примерно в 50 километрах от Росарио. Селии двадцать семь, она работает в цехе по производству магнитов. Они познакомились еще в юности в районе Лас-Эрас, который раньше назывался Эстадо де Израэль, а сегодня район Сан-Мартин, в южной части города, где жители скромны и трудолюбивы. Отец Селии Антонио работает электромехаником – он чинит холодильники, кондиционеры и другие электроприборы. Ее мать, которую тоже зовут Селия, много лет проработала уборщицей. Отец Хорхе Эусебио зарабатывает строительством; мать Роса Мария тоже уборщица. Между их домами чуть больше 100 метров. Как у многих других местных семей, у них итальяно-испанское происхождение. Фамилия Месси происходит из итальянского города Порто-Реканати в провинции Мачерата, где родились поэт Джакомо Леопарди и тенор Беньямино Джильи. Именно оттуда на одном из множества пароходов, идущих в Америку, в конце XIX века Анджело Месси отправился на поиски лучшей жизни в Новый Свет, как и многие другие эмигранты с билетами третьего класса. У Куччиттини тоже итальянские корни по отцовской линии. Несмотря на то что обе семьи родом из влажных пампасов, в конце концов они обосновались в городе.

В 305 километрах от Буэнос-Айреса, столицы Аргентины, на берегу Параны, Росарио с его миллионом жителей – крупнейший город провинции Санта-Фе. Набережная Костанера идет вдоль реки до моста Нуэстра Сеньора дель Росарио, пересекающего воду и речные островки и соединяющего город с Викторией. Парана всегда был важной транспортной магистралью: отсюда многие сельскохозяйственные товары развозятся по всему Меркосуру – например, соя, которая в последние годы принесла благосостояние региону и преобразила всю структуру города. Новые здания, небоскребы и роскошные виллы разрастаются вдоль пляжа с тонким песком, который наносит река. Однако в Росарио по-прежнему силен патриотический дух. Группы одетых в белое школьников позируют у подножия памятника государственному флагу в старом советском стиле, открытого в 1957 году в память о том месте, где генерал Мануэль Бельграно впервые приказал поднять государственный флаг 27 февраля 1812 года.

Росарио – это город потомков иммигрантов, трущоб и сельских домов. Но оставим в стороне истории об иммиграции, смешении культур, языков и традиций, которым в Аргентине несть числа, и возвратимся к Хорхе и Селии, которые влюбились друг в друга и начали встречаться еще в ранней юности.

17 июня 1978 года они женятся в церкви Сердца Богоматери. Вся страна поглощена чемпионатом мира по футболу – настолько, что новобрачные, проводя медовый месяц в Барилоче, все-таки постарались приехать в Росарио на матч Аргентина— Бразилия. Результат 0:0. Через восемь дней на мемориальном стадионе Рио-Плата в Буэнос-Айресе сборная Аргентины под началом Сесара Луиса Менотти, которую в Аргентине зовут «Альбиселесте» (что буквально означает «бело-небесно-голубые»), побеждает Голландию со счетом 3:1 и выигрывает чемпионат. Наступает всеобщее безумие. Такое впечатление, что Фильоль, Ольгин, Гальван, Пассарелла, Тарантини, Ардилес, Гальего, Ортис, Бертони, Луке и Кемпес заставляют людей забыть о «Процессе национальной реорганизации» (так назывался период военной хунты) – погибших диссидентах, более 30 тысячах «пропавших без вести» граждан, пытках и ужасах свирепой и кровавой диктатуры генерала Хорхе Рафаэля Виделы, который совершил государственный переворот 24 марта 1976 года и сместил Исабель Перон с поста президента. На улицах Буэнос-Айреса еще видны слова *Inmundo mundial* – «Грязный мундиаль», – написанные под зеленью футбольного газона, и дата – 1978.

Через два года после переворота страна еще во власти ужаса, но жизнь продолжается. Селия и Хорхе становятся родителями: Родриго Мартин рождается 9 февраля 1980 года, их второй сын Матиас Орасио – в один из самых мрачных моментов в истории страны. Это 25 июня 1982 года, всего через одиннадцать дней после окончания Фолклендской войны. Разгромленная Аргентина считает погибших (649 человек) и раненых (более тысячи), а также всех, кто никогда не забудет тех двух с половиной месяцев под огнем. Юных, неопытных, плохо снаряженных добровольцев, вступивших в армию под влиянием квасного патриотизма, дабы вернуть Аргентине Фолклендские острова, занятые британцами еще в 1833 году. Операция «Росарио», амбициозное вторжение аргентинских сил на острова, начатое генералом Леопольдо Гальтери 2 апреля 1982 года, была очередной, бог знает какой по счету, попыткой военной хунты отвлечь народ от провала экономической программы 1980 года – политических мер, которые привели к инфляции в 90 процентов, упадку во всех отраслях экономики, увеличению внешнего долга как государственного, так и частного, обесцениванию зарплат и, в частности, прогрессирующему обнищанию среднего класса (характерному для истории страны, выделяющейся в сравнении с другими латиноамериканскими государствами). Война должна была заставить народ забыть о трагедиях прошлого и захлестнуть его волной патриотизма, но Гальтери оказался не готов к противостоянию с «железной леди» Маргарет Тэтчер, да и неверно оценил британскую армию.

В несколько недель британские силы разбивают аргентинскую армию – этот разгром приводит к падению военной хунты и восстановлению демократии в течение всего лишь года. Но претензия на Мальвинские острова – так в Аргентине называют Фолкленды – никуда не денется: в Национальном парке государственного флага в Росарио возведен монумент в честь «героев, которые продолжают жить на Мальвинских островах», а в конституции 1994 года возвращение территории заложено как непререкаемая цель. Однако в 1983 году на выборах побеждает Рауль Альфонсин, один из немногих политиков, не связанных с военными, который утверждал, что единственной целью развязывания войны является укрепление диктатуры.

Четыре года спустя, когда Селия ждет третьего ребенка, положение в стране по-прежнему напряженное. На Страстной неделе 1987 года Аргентина на грани гражданской войны. «Карапинтадас» (буквально «раскрашенные лица») – группировка молодых армейских офицеров под предводительством полковника Альдо Рико – подняли бунт против правительства, требуя положить конец судебным процессам по фактам нарушений прав человека, совершенных военным режимом. Военные не хотят подчиняться президенту. Люди выходят на улицы на защиту демократии. Профсоюз «Всеобщая конфедерация труда» объявляет всеобщую забастовку.

30 апреля Рауль Альфонсин обращается к народу, собравшемуся на Пласа де Майо, со словами: «В доме порядок, счастливой Пасхи». Эта фраза войдет в историю, потому что в действительности происходило прямо противоположное. Президент, не в силах совладать с вооруженными силами, вынужден идти на переговоры с «карапинтадас» и гарантировать им прекращение деятельности военных трибуналов. Закон «Об обязательном подчинении» снимает обвинения с офицеров и их подчиненных в совершенных ими зверствах, считая, что они всего лишь выполняли приказы начальства. Он вступает в силу 23 июня 1987 года, в тот же день, когда Селию кладут в родильную палату больницы Гарибальди. Ее сыновья – семилетний Родриго и пятилетний Матиас – остаются дома с бабушкой, а Хорхе едет в больницу вместе с Селией. После двух сыновей ему хотелось бы девочку, но хромосомы распорядились иначе – у них будет еще один мальчик. Беременность прошла без происшествий, но в последние часы возникают осложнения. Гинеколог Норберто Одетто диагностирует внутриутробную гипоксию плода и решает индуцировать роды, чтобы избежать долговременных последствий. Хорхе до сих пор помнит те страшные минуты, панику, которую он почувствовал, когда врач сказал ему, что придется наложить щипцы, как он умолял сделать все возможное, только не тащить ребенка этими клещами, ведь он, как многие родители, слышал немало жутких историй про то, как щипцы деформировали и наносили вред ребенку. В конце концов щипцы не понадобились. Лионель Андрес Месси родился за несколько минут до шести утра весом 3 килограмма и ростом 47 сантиметров, красный, как помидор. Одно ухо у него совсем свернулось во время родов – такая аномалия бывает у многих новорожденных и пропадает в течение первых часов жизни. После страха наступило счастье: младенец чуть красноватый, но здоровенький.

Однако за пределами больницы ситуация далеко не так безмятежна. В городе происходит взрыв, и еще один в Вилья-Конститусьон, где работает Хорхе. Взрывы происходят по всей Аргентине – в ответ на закон «Об обязательном подчинении» их количество возрастает до пятнадцати. Человеческих жертв нет, только материальный ущерб. Взрывы изобличают раскол в стране, задавленной военными и погрузившейся в глубокий экономический кризис. Министр внутренней торговли только что объявил о введении новых цен на основные товары: молоко и яйца подорожают на 9 процентов, сахар и кукуруза на 12 процентов, газ на 8 процентов – серьезное подорожание для семьи из рабочего класса, такой как Месси-Куччиттини, хотя они работают оба и у них есть собственный дом. Его, потратив много выходных, Хорхе построил с помощью своего отца Эусебио на семейном участке земли площадью в 300 квадратных метров. Двухэтажное кирпичное здание с задним двором, где могут играть дети, в районе Лас-Эрас. Лионеля привозят туда 26 июня, когда мать с младенцем выписывают из итальянской больницы.

Через шесть месяцев пухлощекого, улыбающегося Лионеля можно видеть в семейном альбоме на родительской кровати, одетого в голубые штанишки и белую футболку. В десять месяцев он начинает бегать за старшими братьями. И с ним происходит первый несчастный случай. Он выходит из дому – никто не знает зачем, может быть, поиграть с другими детьми на улице, которая еще не заасфальтирована и по ней редко ездят машины. Мимо едет велосипедист и сбивает его. Лео кричит во весь голос; все выбегают на улицу. Кажется, ничего страшного, просто испугался. Но всю ночь он постоянно хнычет, и у него опухает левая рука. Его отвозят в больницу – сломана локтевая кость. Надо накладывать гипс. Через несколько недель рука заживает. Наступает его первый день рождения, тети и дяди, готовя его в болельщики, покупают ему футболку с эмблемой его будущей команды «Ньюэллс Олд Бойз». Но пока еще слишком рано. В три года Лео предпочитает картинки и круглые предметы гораздо меньше мяча – мраморные шарики. Он тоннами выигрывает их у друзей, его мешочек с шариками всегда полон. В яслях и детском саду всегда найдется минутка покатасть что-нибудь круглое. На четвертый день рождения родители дарят Лео белый мячик с красными ромбами. Может быть, именно тогда зарождается его судьбоносная страсть.

И однажды он удивляет всех. Отец и братья играют на улице, и Лео впервые решает поиграть вместе с ними. Раньше он предпочитал выигрывать мраморные шарики – но не в этот раз. «Мы поразились, когда увидели, что он вытворяет, – говорит Хорхе. – А он никогда раньше не играл».

Глава 2

Самый маленький

Летний день 1992 года

Футбольное поле в Грандоли совсем лысое. Голая земля и только несколько клочков травы у боковой линии. Футбольные ворота в ужасном состоянии, как и ограда, как и здание с душевыми и раздевалками. Окружающий район не намного лучше: импровизированные автомойки на каждом перекрестке по проспекту Гутиерреса, продавцы использованных шин, объявления «Покупаем металл», то есть металлолом; есть даже кусок картона с рекламой собачьей парикмахерской. А на заднем плане – башни массовой застройки, которые выглядят заброшенными, хотя это не так; низенькие домики, потерявшие очарование прошлого; пробивающаяся между трещинами в асфальте трава; преющие на жаре кучи мусора; мужчины и старики, которым нечего делать; мальчишки на великах, которые для них слишком малы. «Здесь народ изменился, – говорит самый древний из стариков и добавляет: – По ночам страшно ходить по улицам». Приехали криминальные личности.

В три часа дня на улице почти ни души. На футбольном поле никого. Ребята из соседних школ, которые приходят поиграть в Центре физического воспитания имени Абандерадо Мариано Грандоли номер восемь (названном в честь добровольца, отдавшего жизнь за родину на войне 1865 года), уже ушли, а футболисты появятся после пяти часов. Рядом только преподаватель в белой футболке, синем спортивном костюме и кроссовках. Он показывает, как пройти к дому сеньора Апарисио, первого тренера Лионеля Месси. До него метров сто пятьдесят.

Апарисио открывает дверь влажными руками – он готовит обед для своей незрячей жены Клаудии, но приглашает гостя войти и устраиваться поудобнее. В большой гостиной четыре кресла, громадная белая собака и какой-то слегка затхлый запах, на главном месте старый телевизор. Сальвадору Рикардо Апарисио 78 лет, у него четверо детей, восемь внуков и четыре правнука; у него усталое лицо с редкими усами, перегнутое, как колючая проволока, туловище, у него чуть дрожат руки и голос. Он всю жизнь проработал на железной дороге. Юношей играл за «Клуб Фортин» четвертым номером и больше 30 лет назад тренировал детей в Грандоли на поле размером 7,5 на 40 метров.

Он воспитал сотни и сотни детей, в том числе Родриго и Матиаса. Старший сын Месси был быстрым и сильным центрфорвардом; второй играл в защите. Бабушка Селия водила их на тренировку по вторникам и четвергам. И как-то летом вместе с ними пришел Лео.

– Мне нужен был еще один, чтобы заполнить команду восемьдесят шестых [детей, родившихся в 1986 году]. Я ждал последнего игрока с футболкой в руках, пока остальные разогревались. Но он так и не появился, и там был этот маленький мальчик, который пинал мяч между скамейками. Что-то у меня в голове повернулось, и я себе сказал: черт побери... Не знаю, умеет ли он играть, но... В общем, пошел я поговорить с его бабушкой, она увлекалась футболом, и сказал ей: «Одолжите его мне». Она хотела, чтобы он играл на поле. Она уже много раз просила меня попробовать его. Сколько раз она на все лады расписывала мне таланты мальчишки. Его мать или тетя, не помню, не хотела, чтобы он играл: «Он такой маленький, а остальные такие здоровяки». Чтобы ее успокоить, я ей сказал: «Я поставлю его вот тут, и если на него кто-нибудь нападет, я остановлю игру и выведу его с поля».

Так рассказывает сеньор Апарисио, но у семьи Месси-Куччиттини другая версия событий.

– Это Селия заставила Апу взять его в команду, когда ему не хватало одного игрока. Тренеру эта мысль не нравилась, потому что мальчишка был очень маленький. Но бабушка все

твердила: «Поставьте его на поле, сами посмотрите, как он играет». – «Ладно, – сказал Апа, – только я поставлю его у боковой, и когда он заревет, вы сами его забирайте».

Относительно того, что было дальше, разногласий нет. Вернемся к рассказу старого тренера.

– В общем... дал я ему футболку, он ее надел. Первый мяч подлетает к нему, он на него смотрит и... ничего.

Дон Апа, как его здесь называют, встает со стула и изображает удивленное выражение лица Месси, потом опять садится и объясняет:

– У него основная нога левая, поэтому он ничего с мячом не сделал, – и продолжает: – Стоило только мячу приземлиться у его левой ноги, как он тут же им завладел, обошел одного парня, потом другого, потом третьего. Я ору ему: «Бей, бей». Ему было страшно, что кто-нибудь его обидит, но он все шел и шел вперед. Не помню, забил он тогда или нет, – все равно я ничего подобного не видел. Я сказал себе: «Этого парня от мяча не оторвешь». И больше не убирал его с поля.

Сеньор Апарисио исчезает в соседней комнате и возвращается с пластиковым пакетом. Он рыщет по кладовым воспоминаний, скопленным за целую жизнь. В конце концов он находит фотографию, которую искал: зеленое поле, команда мальчишек в красных футболках и перед сравнительно молодым Апарисио самый маленький: белые шорты натянуты чуть ли не до подмышек, футболка велика, лицо очень серьезное, ноги колесом. Это Лионель; он немного похож на птичку, на блоху, как прозвал его брат Родриго.

– Он родился в восемьдесят седьмом году и играл с командой восемьдесят шестых. Он был самого маленького роста и младше всех, но очень выделялся. И ему приходилось туго, но он был выдающимся игроком со сверхъестественным талантом. Он родился с умением играть. Когда мы, бывало, выезжали на матч, люди друг на друга лезли, чтобы на него посмотреть. Стоило ему заполучить мяч, и он всех уничтожал. Это было что-то невероятное, его никто не мог остановить. Он забивал по четыре-пять голов за игру. Лео забил гол в матче с «Клубом Аманесер», а он был из тех, которые показывают в рекламе. Я все хорошо помню: он обошел всех и в том числе вратаря. Какой у него был стиль игры? Такой же, как сейчас, – свободный. Какой он был сам? Серьезный мальчик, всегда тихо сидел рядом с бабушкой. Никогда не жаловался. Если ему делали больно, он иногда плакал, но потом вставал и бежал дальше. Поэтому я и спорю со всеми, защищаю его, когда говорят, что он слишком солирует, или что в нем нет ничего особенного, или что он жадный.

Жена зовет его из соседней комнаты; сеньор Апарисио исчезает и возвращается, чтобы поделиться еще несколькими воспоминаниями.

Например, о той видеозаписи, которую он никак не может найти, с играми вундеркинда.

– Я показывал ее ребятам, чтобы продемонстрировать им, что можно делать с мячом и ногами.

Или как Лео первый раз вернулся из Испании и пришел его навестить.

– Когда мы с ним встретились, это было какое-то безумие. Я ушел с утра, а когда вернулся, был уже час ночи. Мы все это время проговорили о том, какой футбол в Испании.

Или в тот раз, когда в округе организовали праздник в честь Лионеля. Ему хотели презентовать табличку в школе Грандоли, но в конце концов Лео не смог прийти. Он потом позвонил и сказал: «Спасибо, может быть, в следующий раз».

Старый футбольный учитель не обижается; наоборот, он с большой нежностью говорит о мальчике, которого тренировал столько лет назад.

– Когда увидел по телевизору первый гол, который он забил в «Барселоне», я пустил слезу. В другой комнате была моя дочь Хеновева, она меня спросила: «Папа, что случилось?» – «Ничего, ничего, – говорю я, – просто разволновался».

Апарисио достает еще одно сокровище из своего пакета. Еще один снимок маленького светловолосого мальчика в слишком большой футболке, с короткими ножками; в руке у него первый полученный им кубок. Кубок размером почти с него самого.

Лео нет еще и пяти. Но в Грандоли он уже почувствовал вкус забитых голов и успеха. На второй год ему повезло тренироваться у собственного отца. Хорхе принимает предложение директоров клуба и берет команду 1987 года. Они играют с «Альфи», это один из многих матчей на другом конце города. И команда все выигрывает. «Буквально все, *все*: чемпионат, турниры, товарищеские игры», – вспоминает Хорхе Месси больше с гордостью отца, чем тренера.

Кроме футбола, есть еще школа. Лео ходит в общеобразовательную школу номер 66 района Лас-Эрас, дом номер 4800 по улице Буэнос-Айреса. Его водит туда либо мама Селия, либо тетя Марсела, либо соседка Сильвия Арельяно, мать Синтии, его лучшей подруги. Они ходят пешком по пустырю или обходя футбольные поля на территории армейских казарм 121-го батальона связи. Десять минут с небольшим, и они у дверей школы.

Сегодня, подходя ко входу, можно увидеть, как самый младший класс занимается рисованием. Двое сидят в футболках с Месси. В огромном крытом павильоне несколько ребят в белой форме невероятно сосредоточенно играют в футбол. Есть и голы, а вот чего нет, так это мяча – вместо мяча у них ком обмотанной скотчем оберточной бумаги. Они двигаются с головокружительной быстротой, не обращая внимания на грубый серый гравий, – скользят, финтят, ведут мяч. Среди игроков Бруно Бьянкукки, двоюродный брат Лео. Мокрый от пота и красный от напряжения, с прилипшими к лицу угольно-черными волосами, в ухе бело-розовая полосатая сережка, и его товарищи скоро выделяют его как лучшего. Пресса уже написала о нем немало статей, называя его преемником Лионеля. Его тренеры говорят, что он очень хорошо лавирует, что у него такой же талант, как у двоюродного брата. А он говорит только, что завидует умению кузена брать инициативу и забивать голы. Бруно тоже хорошо бьет по воротам, и ему хочется когда-нибудь надеть форму «Барсы».

Школьники собираются в кружок. Все хотят поделиться своим мнением о мальчике, который лишь несколько лет назад ходил в их школу. У одиннадцатилетнего Пабло нет никаких сомнений:

– У него есть все, что нужно, чтобы стать лучшим в мире. Лучше Марадоны. Больше всего мне в нем нравится его скорость, он просто невероятный.

Девятилетнего Агустина что-то беспокоит – это что-то задевает многих соотечественников Месси:

– Марадона начинал в команде юниоров «Архентинос Хуниорс», а Месси... в «Барселоне».

Разумеется, это слишком далеко отсюда. Даже девочки, которые стесняются чуть больше, в конце концов тоже подходят. И здесь мнения расходятся. Одни считают его красивым, другие думают, что он слишком маленького роста.

Началась перемена, и под старым кривым деревом школьники гоняются друг за другом. И Лео бегал там с мячом из бумаги или целлофана, обходя огромный ствол. Для него самые приятные воспоминания о тех годах – это именно игры с чем угодно, что оказывалось у него под ногами. Он без труда признается в том, что не любил учиться.

И это подтверждает Моника Домина, его учительница с первого по третий класс:

– Нет, Лео не очень хорошо успевал в школе, но его учеба была на приемлемом уровне. Вначале ему трудно было читать, поэтому я посоветовала матери отвести его к логопеду. По другим предметам он смог постепенно улучшить результаты, хотя каких-то особых чудес не добился. Он был тихий ребенок, милый и робкий, один из самых робких учеников, которых я видела за все годы, что проработала в школе. Если ты к нему не обращался, он так и сидел молча за последней партой. Старшие ребята соревновались с ним, чтобы участвовать в меж-

школьных турнирах в Росарио. Конечно, он хорошо играл – выигрывал призы и медали; но я никогда не слышала, чтобы он хвастал тем, как хорошо играет и забивает голы.

Глава 3 «Красно-черные»

21 марта 1994 года

Рауль:

– Меня всегда окружали хорошие аргентинцы, такие как Вальдано, который дал мне дебютировать в мадридском «Реале», или Редондо, или товарищи по команде, с которыми мы делили раздевалку. У меня со всеми прекрасные отношения. Мне хотелось бы как-нибудь съездить в Аргентину, я бы с удовольствием посмотрел там футбол. Мне хочется посмотреть матч «Бока Хуниорс» или «Ривер Плейт».

– Или «Ньюэллс», – негромко добавляет Лионель Месси.

Блоха при всякой возможности подтверждает свою страсть к «красно-черным». До такой степени, что даже во время совместного интервью с бывшим капитаном «Реала» – теперь он играет седьмым номером в клубе «Шальке 04» – он в конце концов упоминает любимую команду. Этого и следовало ожидать, ведь «Ньюэллс» – это семейная любовь. Хорхе, отец Лионеля, играл в команде с 13 лет, пока его не призвали в армию. Полузащитник с отличным глазомером, скорее защитник, чем нападающий, хотя так и не вышел на профессиональный уровень. Родриго поступил в футбольную школу клуба в семь лет, по его же стопам пошел и Матиас.

Лео приходит туда прямо из Грандольи в начале 1994 года. Клубные скауты знают о нем. Они попросили братьев Лео привести его с собой, чтобы выяснить, правда ли он такой необыкновенный. Так и получилось, что самый младший из братьев Месси в конце концов сыграл за клуб восемь игр в восьми разных составах в младших дивизионах в течение почти месяца днями и вечерами. Это интенсивная проверка, и он не разочаровал. Тренеры «Ньюэллс» считают его феноменом и рекомендуют отдать его в футбольную школу «Мальвинас», где воспитываются самые юные игроки. Ему нет еще и семи. Директора клуба сначала должны посоветоваться с родителями, но, учитывая семейную страсть к футболу, с родителями проблем нет.

– Отец пришел ко мне и сказал: «Я собираюсь отдать его в «Ньюэллс», – вспоминает Сальвадор Апарисио, старый тренер школы Грандольи. – Что я мог ему сказать? Отдавай!

Итак, 21 марта 1994 года Лионель Андрес Месси, личный номер 992312, становится членом спортивного клуба «Ньюэллс Олд Бойз».

«Ньюэллс» и «Росарио Сентраль» – два соперничающих клуба, между которыми разделились болельщики Росарио. Спортивный клуб «Росарио Сентраль» был основан 24 декабря 1889 года, тогда он назывался «Центральный аргентинский железнодорожный спортивный клуб». Его основали английские железнодорожные рабочие. Его первым президентом стал Колин Бейн Калдер. Позднее, после слияния компаний Ferrocarril Central Argentino и Buenos Aires Railway в 1903 году, клуб сменил название. Он стал спортивным клубом «Росарио Сентраль». Его цвета: голубой и золотой. Его форму носили превосходные игроки, например Марио Кемпес, Лусиано Фигероа, Хосе Чамот, Кристиан Гонсалес, Роберто Аббондансьери, Роберто Бонано, Сесар Дельгадо, Даниэль Диас, Даниэль Педро Киллер, Хуан Антонио Пицци и Сесар Луис Менотти, и это далеко не все. Два известных болельщика? Эрнесто Че Гевара, который родился в Росарио 14 июня 1928 года и первые годы жизни провел в доме номер 480 по улице Энтре-Риос. В нескольких кварталах оттуда, на площади Сотрудничества, Рикардо

Кампани нарисовал мураль¹ в его память. И незабываемый Роберто Фонтанарроса, Эль Negro, один из известнейших аргентинских авторов комиксов, который скончался в 2007 году.

Клуб «Ньюэллс» был основан 3 ноября 1903 года учителями, учениками и выпускниками Аргентинской коммерческой англиканской школы, которую открыл в Росарио в 1884 году уроженец графства Кент Айзек Ньюэлл. По легенде, именно он первым в Латинской Америке ввел кожаный мяч и официальные футбольные правила. Ученики его школы – в том числе его сын Клаудио, промоутер клуба, – стали играть в футбол и создали клуб. Так родилось название «Ньюэллс Олд Бойз» («Старые парни Ньюэлла») в честь отца и школы. Цвета клуба: черный и красный.

Есть кое-что, от чего у их «кузенов» из «Росарио Централь» шерсть встает дыбом, – это когда они видят Диего Армандо Марадону в футболке клуба, хотя он и надевал ее только на пять официальных матчей и два товарищеских. Это было в 1993 году, золотой мальчик вернулся из Европы, где начинал в «Барселоне», потом перешел в «Наполи» и, в конце концов, оказался в «Севилье». Кроме Диего, клуб знал и много других блестящих имен от Габриэля Батистуты до Хорхе Вальдано, от Абея Бальбо до Макси Родригеса, от Серхио Альмирона до Маурисио Почеттино, от Хуана Симона до Роберто Сенсини, от Хорхе Гриффы до Вальтера Самуэля, от Америко Гальего до Таты Мартино. Прозвище? «Прокаженные». Странно, но это правда. Уничжительный эпитет, который в конце концов стал сильным и узнаваемым символом. Это требуется объяснить, и объяснение действительно можно найти на сайте болельщиков «Ньюэллса», который посвящен более чем 100 годам футбольной истории клуба.

«Как рассказали нам деды – и то же самое утверждает легенда, которая ходит в народе, – много лет назад женский благотворительный комитет больницы Карраско решил организовать благотворительный матч в пользу пациентов с «болезнью Хансена», которую в быту называют проказой.

Планировалось, что в матче примут участие две крупнейшие команды Росарио, поэтому комитет обратился за одобрением к дирекции обоих клубов, чтобы матч состоялся. Клуб «Ньюэллс» сразу же принял предложение, а «Сентраль» ответил на него категорическим отказом, и это историческое событие стало первым дурным знаком для «сине-золотых».

После этого «Сентраль» в городе стали считать командой негодяев, и это было главным поводом для насмешек со стороны «красно-черных», которые злорадствовали по поводу своих исконных соперников. Болельщики «Сентраля» утверждали, что если «Ньюэллсу» так хочется играть в этом матче, то, наверное, потому, что все они прокаженные, – и именно с того времени игроки и болельщики «Ньюэллса» стали «прокаженными», а «Сентраля» – «подлецами». Хотя за многие годы эта версия стала самой распространенной и, может быть, единственной, следует заметить, что некоторые старожилы Росарио дают другое объяснение тому, что «Ньюэллс» стали называться «прокаженными» еще до основания спортивного клуба в начале XX века, когда это было всего лишь образовательное учреждение. По их версии, дело в том, что в то время в Росарио было не принято ставить между домами высокие стены и люди могли разговаривать с соседями через забор, просто встав на цыпочки или на скамейку. Однако это способствовало распространению проказы, которая опустошала значительную часть страны, и Росарио не был исключением. Для этой болезни, известной еще с библейских времен, характерно то, что заболевших ею, невзирая на лица, помещали в строгий карантин без контакта с кем-либо извне. Может быть, поэтому, проходя мимо школы Айзека Ньюэлла и видя окружающую ее высокую и, как казалось, неприступную стену, люди часто говорили, что туда, наверное, свезли всех больных проказой. Именно так, по словам стариков, «Ньюэллс Олд Бойз» и стали называться «прокаженными».

¹ Мураль – вид настенного искусства: фреска, граффити. (Здесь и далее примеч. ред.)

Это прозвище будет иметь отношение и к Лионелю, когда росарийская газета La Capital впервые возьмет у него интервью. Но до этого еще шесть лет, еще шесть младших дивизионов и почти 500 голов, прежде чем Месси будет оказана честь появиться в местной прессе.

Поблекшие красно-черные надписи на стенах. На заборе нарисован кулак и подпись «Власть прокаженным» – работа каких-то болельщиков-хулиганов. Над перилами растяжка: «Футбольная школа «Ньюэллс Олд Бойз». Поле в плачевном состоянии, но это не смущает играющих там ребят. Приехали тренеры клуба, чтобы посмотреть на игроков, поэтому они любой ценой должны показать себя. В углу у раздевалок одиноко валяется ржавая кровать. С другой стороны, у проспекта Веры Мухики, еще два поля в таком же заброшенном состоянии. Кто-то замечает, что доход от билетов за два сезона и особенно от продаж многих игроков в иностранные клубы не дошел до школы, где учатся младшие поколения. Это видно сразу. Хотя, по правде сказать, когда Лионель играл здесь свой первый сезон в красно-черной футболке, обстановка не особенно отличалась. Может быть, в то время просто было больше энтузиазма – больше людей, которые упорно работали, и меньше денег уходило в директорские карманы. Но не будем углубляться и поговорим о том годе, который так хорошо начался и закончился поражением 3:0 в матче с «Тиро Суисо». Мальчики проиграли чемпионский титул, но сделали выводы из собственных ошибок, поскольку в следующие четыре сезона они понесли лишь одно поражение, причем от своих же собственных товарищей по тренировкам, команды «Ньюэллс-С». Благодаря своим непрерывным пробежкам команда в итоге получила славное прозвище «Ла Макина дель'87» – «Машина 87-го года». Величайшим источником удовлетворения для Лео стал приз в виде дельфина, выигранный на международном турнире в Лиме, столице Перу, в 1996 году. В турнире приняли участие больше 25 команд из Аргентины, Чили, Эквадора и Колумбии. Но в конце концов триумф одержала команда «Ньюэллс». И маленький Месси, среди прочего, привлек внимание прессы своими трюками с мячом. Во время тренировок и перед матчами он чеканил мяч ради собственного развлечения. Именно это его умение оценили даже директора клуба, да так, что скоро его стали просить развлекать публику во время перерывов в матчах основного состава. Имя Месси объявляли в микрофон, он спускался по трибунам, делая трюки, и потом становился в центре поля, где вытворял с мячом что-то невероятное. Эти выступления в перерывах многие «прокаженные» помнят до сих пор – первое воспоминание о мальчишке, который однажды станет Лионелем Месси.

– Он был что-то необыкновенное, – вспоминает Эрнесто Веккио, второй тренер Месси в «Ньюэллс», у себя в автомастерской среди старых американских машин. – Он был умен, он умел быстро бегать, он делал точные пасы, он играл на товарищей, но мог обойти полкоманды противника. Как-то на главном поле в «Мальвинас» вратарь дал ему пас в оборону, и он пробежал все поле, не останавливаясь, и забил фантастический гол. Его вообще не надо было учить.

Чему можно научить Марадону или Пеле? Тренер может только поправить кое-какие мелочи.

Как много воспоминаний о тех двух годах, когда Веккио тренировал Лео с девяти до одиннадцати лет. Например, турнир в Балкарсе, где команда «Ньюэллс» 1987 года рождения разбила такие команды, как «Бока», «Индепендьенте» и «Сан-Лоренсо». Лаутаро Формика, защитник «Сан-Лоренсо», утверждает, что они ничего не могли поделать, потому что «мяч так и не вернулся на нашу половину. Я помню, что Родас и Месси вдвоем устроили настоящий ад. Если Месси получал мяч, противники не могли ему помешать. Иногда тем из нас, кто держался сзади, становилось скучно».

Густаво Ариэль Родас по прозвищу Билли, вторая звезда команды, – противоположность Лео. Или, если сказать по-другому, доказательство того, что врожденный талант не гарантирует успеха. Билли, атакующий полузащитник из команды восемьдесят шестых, с невероятными техническими способностями, тоже из Росарио, родился в трущобах. В четырнадцать он запасной в основном составе «Ньюэллс», и у него родился первый ребенок. Еще до шестна-

дцатого дня рождения он дебютировал в первом дивизионе, и все предрекали ему блестящее будущее. Сейчас ему 22 года, у него двое детей, и о нем никто не помнит.

– Это случается со многими игроками, которые вышли из трущоб, из нищеты, – объясняет Веккио. – Футбол помогает им спастись от нужды, но потом, если он им не подходит, они возвращаются в трущобы, спиваются, становятся наркоманами, приходят в отчаяние. Образование на это тоже влияет в некоторой степени. У Лео и отец, и мать поддерживали его и помогли ему стать тем, кем он стал сегодня. Я очень верю в семейное окружение как в один из факторов успеха футболиста.

У Эрнесто Веккио есть время рассказать еще один случай из жизни, самый занимательный.

– Мы играли с «Торито», клубом из нашего дивизиона. Лео неважно себя чувствовал, и я не хотел заставлять его идти на поле. Я держал его на скамейке. Оставалось всего несколько минут до финального свистка, мы проигрывали 1:0, тогда я подошел к Лео и сказал: «Хочешь поиграть?» Он сказал: «Да». Он размялся, и, когда он уже собрался на поле, я ему заорал: «Выиграй мне матч!» И он выиграл – за пять минут забил два гола и перевернул счет.

Ничего необычного, учитывая, что в чемпионатах, турнирах и товарищеских встречах Блоха забивал по 100 голов за сезон.

В 2000 году десятый дивизион – последний, в котором тринадцатилетний Лео играет с «Машиной» под началом Адриана Кория. Они выигрывают на поле в Белла Висте, где тренируется основной состав. И тогда же, 3 сентября, всего за две недели до его отъезда в Барселону, La Capital печатает его первое интервью на двойном развороте: «Лионель Андрес Месси, маленький «прокаженный», который не так прост». Статья начинается примерно так: «Он играет в десятом дивизионе, и он плеймейкер в команде. Он не только один из самых многообещающих юниоров клуба, перед ним большое будущее, потому что, несмотря на свой рост, он может обойти одного, второго, прорвать всю оборону и забить гол, но главное, что ему нравится играть с мячом».

И затем град вопросов. Вот некоторые из его ответов:

Кумиры: мой отец и крестный Клаудио.

Любимые игроки: родной брат и двоюродный брат.

Любимая команда: «Ньюэллс».

Хобби: слушать музыку.

Любимый фильм: «Младенец на прогулке».

Возможная профессия: учитель физкультуры.

Планы: закончить среднюю школу.

Цели в жизни: попасть в основной состав.

Самый счастливый момент: когда мы стали чемпионами десятого дивизиона.

Самый печальный момент: когда умерла бабушка.

Мечта: играть в основном составе «Ньюэллс».

Воспоминание: когда бабушка первый раз привела меня играть в футбол.

Скромность: качество, которое человек никогда не должен терять.

Что для тебя значит «Ньюэллс»: все самое лучшее.

Глава 4

Рост: маленький

31 января 1997 года

Доктор Диего Шварцштейн точно помнит день первого визита: 31 января, его день рождения. В тот день он познакомился с Лионелем. Мальчику было девять с половиной. Родители, озабоченные маленьким ростом третьего сына, привели его на консультацию к врачу в клинику эндокринологии и внутренних болезней, дом номер 1764 по улице Кордовы в центре Росарио.

– Это была консультация по поводу отставания в росте, у меня таких много каждый день, – вспоминает врач. – Лео имел рост метр двадцать семь; он не был ни звездой, ни известным футболистом, ни даже профессионалом, он просто играл в младшей команде клуба «Нью-эллс».

А я всегда болел за «прокаженных» (в доказательство фотография под стеклом на его столе: сын на матче, где «красно-черные» забили гол в ворота «Боки»). Это помогло мне установить хороший контакт с пациентом. Мы говорили о футболе, это была единственная тема, которая помогла преодолеть стеснительность мальчика.

Потом последовали многочисленные посещения больницы, больше года исследований, сложных тестов, биохимических анализов и осмотров.

Потому что только с помощью анализов можно понять, имеем ли мы дело с гормональным нарушением, или это то, что называется поздним развитием – когда ребенок по индивидуальному темпу роста отличается от сверстников и развивается позднее.

Объясняя, врач указывает на важные даты и периоды в истории болезни, подчеркивая, что требуется время для установления диагноза: дефицит гормона роста.

– Железы не вырабатывают гормон роста, – продолжил Шварцштейн. – Чтобы вам было понятнее, это можно сравнить с больным диабетом, у которого поджелудочная железа не производит инсулин. В данном же случае мы имеем дело с веществом, которое необходимо, чтобы ребенок рос. Разница в том, что диабетиков в мире 7 процентов от общего количества людей, а случай Месси довольно редкий: один на 20 миллионов по статистике. Надо отметить, что это не передается по наследству. Достаточно посмотреть на братьев Лео или на его младшую сестру Марию-Соль, их не назовешь маленькими.

Как Лео встретил эту новость?

– Как я помню, – рассказывает врач, – у него было очень разумное отношение к его болезни; он относился ко всем тестам – даже самым инвазивным – и лечению без каких-либо проблем. Его родные очень ему помогли – у них превосходная семья.

Как только диагноз был установлен, эндокринологи начали лечение гормоном роста. По одному подкожному уколу каждый день от трех до шести лет, пока пациент достаточно не вырастет.

Как оценить достаточность роста? Как оценить потенциал развития? При помощи рентгена руки. Доктор показывает снимки на разных стадиях развития: в девять лет, десять, одиннадцать, вплоть до восемнадцати. Он показывает на расстояние между двумя костями и объясняет, что, когда оно исчезнет, это будет значить, что пациент достиг предела своих возможностей – больше он расти не будет. Потом доктор прибавляет:

– Генетику пересилить невозможно, но, если возникают подобные трудности, мы можем ей помочь. Однако должен подчеркнуть: у тех, кто действительно страдает дефицитом гормона роста, он сохранится на всю жизнь. Вот почему обязательно нужно вовремя вмешаться.

Что касается Месси, это отнюдь не был какой-то эксперимент. Лео не был, как писали некоторые, подопытным кроликом. – Доктор раздражается и выразительно говорит: – Это не было экспериментом. Гормон роста уже много лет применялся в таких случаях, фактически больше 30 лет. Раньше его выделяли из трупов, но при этом был риск, что пациент получит болезнь Кройцфельда-Якоба. С середины 1980-х гормон производят при помощи генетической инженерии. Исследования не показали каких-либо побочных эффектов в будущем. До сих пор у нас никогда не было никаких проблем, как и с Месси, которому требовалось возместить отсутствие того, что ему было нужно.

Так почему гормон роста превратился в такую запретную тему и почему это один из самых часто используемых препаратов среди спортсменов?

– Если ввести его взрослому человеку, не страдающему дефицитом, иными словами, человеку с нормальным уровнем секреции, гормон роста действует как анаболический стероид, увеличивающий мышечную массу и уменьшающий жировую ткань. Он повышает выносливость и спортивные показатели, – объясняет врач.

Однако очень высок риск для здоровья: в результате может произойти что угодно: от удержания в организме жидкости до гиперфункции щитовидной железы, от высокого уровня сахара в крови до повышенного внутричерепного давления, а также есть риск развития опухоли.

Вопрос с подозрениями и страхами решен, но и в Аргентине, и в Испании остается тема, на которую много писали – хотя, как правило, без всяких оснований или смысла, – а именно о стоимости лечения, которая может достигать до 600 тысяч аргентинских песо в год (больше 100 тысяч американских долларов). Это серьезная сумма, которая вполне могла подвигнуть семью Месси на переезд в Испанию, так как только ФК «Барселона» оказался готовым взять на себя расходы.

– Это всегда меня задевало – газетная история о том, как отец увез сына-футболиста, потому что здесь не хотели платить за его лечение. Это не совсем правда, что здесь не хотели платить. Социальная страховка отца плюс страховка от его компании покрывали стоимость лечения. Нельзя точно сказать, что им пришлось уехать из страны именно поэтому. Потому что здесь, если у родителей есть социальная или медицинская страховка, лечение покрывается Обязательной медицинской программой, а если оно не подпадает под программу, есть еще Государственный консультативный комитет по вопросам дефицита гормона роста у детей, который обеспечивает бесплатное лечение с 1991 года.

Эта версия противоречит той, которую рассказывает семья Месси. По словам Хорхе, медицинская и социальная страховки от компании через два года перестали покрывать полную стоимость лечения. Видя, что мальчик многообещающий, директоры клуба «Ньюэллс» сначала согласились покрыть часть расходов (каждый второй укол). Но постепенно выплаты стали задерживать.

– Мы столько раз ходили к ним просить денег, что в конце концов жена мне сказала: «Я больше просить не буду». Вот так и получилось, – говорит Хорхе, который сделал все, что мог, чтобы решить проблему.

– У «Ривера» открылся офис в Росарио. Это был шанс для мальчика, а также способ оказать давление на «Ньюэллс». Мы поехали в Буэнос-Айрес на пробы. Лео тренировался в «Бельграно», и в первом же матче, когда его выпустили на поле, они поняли, чего он стоит, что он не просто какой-то обыкновенный мальчишка. «Он нам нужен, – это они мне сказали, – вспоминает Хорхе Месси, – но если вы передадите нам все документы, если уговорите «Ньюэллс» его отпустить». Короче говоря, им не нужны были проблемы с «Ньюэллсом». В общем, они сами насчет этого ничего не сделали. В «Ньюэллсе» узнали об этом и попросили меня не забирать его. Они еще много чего обещали. А тут появилась «Барселона»...

Когда вопрос более или менее прояснился, остается один факт, по поводу которого Месси и Шварц-штейн согласны:

– Дефицит гормона и его лечение – просто история из прошлого, значение имеет только футбольный талант ребенка.

И тут, встав со стула и шагая по кабинету, врач раздражается тирадой страстного футбольного болельщика. Он с жаром рассуждает о быстрых пробежках, о владении мячом, о скорости, о том, что никто не может определить, где заканчиваются способности Лео, о портенос [так называют жителей Буэнос-Айреса], которые ревнуют к игроку, едва показавшемуся в столице, потому что в Аргентине, чтобы добиться успеха, обязательно нужно играть за одну из известных буэнос-айресских команд.

– Посмотрите на Батистуту – он был из «Ньюэллса», но прославился в Аргентине только после того, как перешел в «Боку».

Оставим на минуту футбол и ненадолго вернемся назад. Возможно, лечение гормоном роста забыто, но взгляните на недавнюю статью в *La Capital* под заголовком: «Родители хотят лекарство Месси для своих детей». В статье говорится: «После того как все узнали о методе лечения Месси, в глазах у многих гормон роста превратился в «волшебное лекарство», от которого растут маленькие дети. Небольшой рост стал большой проблемой для родителей, особенно когда дети поступают в детский сад и их начинают сравнивать с другими. Сравнение всегда бессмысленно, потому что темп роста в норме очень разный. В большинстве случаев причинами невысокого роста являются наследственность, плохое питание в первые два года жизни или задержка развития (для которого нет специального лечения), но многие родители требуют от педиатров назначить их детям такое же лечение, которое оказывали Лео Месси».

– Это все следствия того, что журналисты разгласили историю лечения знаменитого футболиста, а родители и вообще люди сделали неправильные выводы, – возражает доктор. – Ничего этого не произошло бы, если бы все осталось тайной между врачом и пациентом. Мой долг – снова и снова повторять, что эти методы лечения никак не помогут детям, у которых нет дефицита гормона роста, тем более если учесть стоимость при отсутствии всякой пользы. Однако лечение обязательно для тех, у кого такой же диагноз, как у Лионеля. Вот почему он начал лечиться в 1998 году, когда его рост составлял 127 сантиметров; и сейчас, после того как он продолжил лечиться в Барселоне, его рост 169 сантиметров. Без этого лечения он бы не смог развиваться до того роста, который запрограммирован у него генетически.

Глава 5

По ту сторону океана

17 сентября 2000 года

Русский	Испанский испанский	Аргентинский испанский
вратарь	portero	arquero
автобус	autobus	colectivo
пончик	bollo	factura
шариковая ручка	boligrafo	birome
шлепанцы	chanclas de dedo	ojotas
квартира	pisos	departamento
юбка	falda	pollera
круглый	esférico	redondo
футболка	camiseta	remera
пальто	abrigo	sobretudo

...а еще в Испании слово *cooger* означает «поймать», «ловить», а в Аргентине оно значит нечто гораздо более грубое, о чем лучше даже не заикаться.

Считается, что в Испании и Аргентине говорят на одном языке и язык этот называется «кастельяно» – кастильский диалект, стандартизированный испанский, – но между ними множество различий, и не только в отдельных словах и разговорных выражениях (симпатичных и наоборот). Дело в разном образе жизни, а иногда и в разном типе мышления по отношению к жизни. Почти у всех аргентинских семей испанские или итальянские предки, но прошло больше века с тех пор, как прадедушки оставили Иберийский полуостров или итальянский «сапог» и превратились в «гальего» (разговорное «испанец») или «тано» («итальянец»), и все очень изменилось. Ход истории разверз пропасть, создав совсем разные культуры, так что в наше время, если человек оставляет свое место и возвращается на землю предков, приспособление к новой жизни – настоящий подвиг. Это всегда тяжелая задача, и тем более если тот, кому она выпала, всего лишь тринадцатилетний мальчик. Чтобы покинуть места своего детства, родной город, школу, друзей, любимую команду, футбольные поля в Мальвинас и Белла-Висте и даже часть собственной семьи, требуется большая сила воли. И что самое главное, без каких-либо гарантий на будущее.

Лео Месси и его отец Хорхе уезжают в Барселону 16 сентября 2000 года.

Давайте сделаем шаг назад и узнаем, почему отец и сын оказались на трансатлантическом рейсе «Аргентинских авиалиний», как они решили попытаться счастья на каталонской земле и что они ждут от своей поездки.

В 13 лет Лионель уже известная фигура в юношеском футболе. Газеты посвящают ему целые полосы, о нем говорят в младших дивизионах, и даже в Буэнос-Айресе его игру очень высоко оценили в клубе «Ривер Плейт». За два года до этого Фабиан Басуальдо, бывший защитник «Ньюэллса» и «Ривера», несколько месяцев представлял Лео, стараясь направить его карьеру по наилучшему пути, пока родные Месси не поняли, что такому юному футболисту не обязательно иметь агента. Но в один прекрасный день 2000 года на пороге дома номер 525 в районе Эстадо де Исраэль появились Мартин Монтеро и Фабиан Сольдини из «Марки» – росарийской компании, которая занималась покупкой и продажей игроков. Отец Лионеля Хорхе не хочет говорить об этих людях, потому что чем дальше идет разговор, тем яснее становится, что они ничем не помогли его сыну – на самом деле даже наоборот... до такой степени, что до сих пор в судах рассматриваются иски и апелляции. Оставим в стороне юридические споры и продолжим рассказ.

Монтеро и Сольдини хотят представлять Лионеля. Они убеждены, что мальчик может сделать блестящее будущее в любой прославленной команде, будь то в Италии или Испании, в «Интере», «Милане», мадридском «Реале» или «Барселоне». Они уверяют, что у них есть связи и друзья на высоком уровне. Месси не спешат поддаваться на пустые обещания. Пока мальчик не попадет на пробы в Европу, никто не собирается оплачивать счета.

Казалось, что в этом нет ничего невозможного с учетом прецедента Леандро Депетриса, мальчика, отправившегося в Европу тренироваться с младшей командой «Милана». Однако нужно было убедиться, не являются ли эти друзья и связи простой приманкой. Оказалось, что нет: в августе 2000 года Монтеро и Сольдини связываются с Орасио Гаджолли, одним из своих партнеров в Барселоне. Гаджолли, уроженец Росарио, который с 1970-х скупал недвижимость в Барселоне, сотрудничает с футбольным агентом по имени Хосеп Мария Мингеля, акционером «Барсы» номер 2292, советником по трансферам тогдашнего президента «Барселоны» Жоана Гаспарта и будущим кандидатом на выборах, после которых президентом клуба стал Жоан Лапорта.

– Я видел домашнее видео мальчика; Орасио, Мартин и Фабиан уверяли меня, что на него обязательно стоит посмотреть. Тогда я позвонил Чарли, он мой хороший приятель, – вспоминает Мингеля.

– Он рассказал мне про одного очень хорошего паренька. Что-то вроде Марадоны. Я думал, он говорит о парне лет восемнадцати – девятнадцати. Когда мне сказали, сколько ему лет, я удивился, – добавляет Карлес Решак (его еще называют Чарли), в то время он был техническим директором ФК «Барселона». – Это должен был быть какой-то абсолютный феномен, чтобы мы проявили интерес. В политику клуба не входило набирать ребят не из Каталонии, что уж говорить о тех, кто вообще не из Европы. Но меня уверяли, что он – нечто исключительное. Я довольно часто бывал в Южной Америке, но мы решили привезти его в Барселону, чтобы потренировать вместе с нашими несколько недель, тогда тренеры клуба смогли бы без спешки к нему присмотреться. Это был оптимальный вариант; ему лучше было приехать с семьей в Испанию, выбрав удобное время, чем нам запланировать поездку в Аргентину. Ведь могло случиться что угодно – он мог заболеть, не в состоянии играть на той неделе. Нам было бессмысленно туда ехать.

Итак в воскресенье 17 сентября 2000 года Лионель прибывает в столицу Каталонии в сопровождении отца и Фабиана Сольдини. Орасио Гаджолли ждет их в аэропорту Эль-Прат, чтобы отвезти в гостиницу «Пласа», на площади Испании у подножия Монжуика, где годы спустя Лео дебютирует с основным составом команды на стадионе «Олимпик». Из окна гостиницы виден город: если все пойдет хорошо, если для него найдется место в «Барсе», это будет его новый дом. У них будет жилье, деньги, работа для отца и, может быть, даже команда для старшего брата Родриго.

Как странно, что вся семья так поверила в тринадцатилетнего мальчика. Еще до свадьбы Селия и Хорхе думали о переезде в Австралию – им хотелось начать новую жизнь в новом мире. Все шло неплохо, но они знали, что дома не добьются ничего особенного. Их жизнь в Аргентине не могла измениться к лучшему. Они искали возможности для своих детей, а Лео мог получить лечение в Барселоне и продолжить профессионально развиваться в великом клубе, как того заслуживал его талант. Но это было нелегкое решение. Месси снова и снова спрашивали себя, правильно ли они поступают. Перед отъездом они всей семьей собрались за столом, и родители спросили у каждого, чего он хочет, ясно дав понять, что, если даже кто-то один не захочет ехать, все они останутся в Росарио.

Пробы назначены на понедельник 18 сентября. Лео потрясен спортивными сооружениями. Он просит сфотографировать его у ворот «Мини Эстади» (стадиона для резервных и юношеских команд), как это делают толпы туристов, каждый день бывающих в «Камп Ноу». Потом он идет в раздевалку переодеться и присоединяется к младшим командам на втором и третьем полях. Неделью он тренируется и участвует в коротком матче с ребятами своего возраста. Хорхе молча наблюдает с трибуны, как всегда делал в Росарио. Не желая разочаровывать отца, Лео за один матч забивает пять голов и еще один, который не засчитан. Папа обещал купить ему спортивный костюм, если он сумеет забить шесть голов. В конце концов отцу пришлось сдержать обещание.

Все видевшие его тренеры говорят, что маленький аргентинец играет очень хорошо, но принимать решение о его будущем должен Решак. Чарли на другом конце мира, в австралийском Сиднее, где проходят Олимпийские игры. Он поехал посмотреть на футбольный турнир, который закончится финальным матчем Испания – Камерун. В итоге в нем победят африканцы за счет пенальти. И потому Лео остается в Барселоне до его возвращения, которое ожидается 2 октября. Дело повисло в воздухе и должно быть решено как можно быстрее, поэтому во вторник 3 октября, в пять часов вечера, на третьем поле «Мини Эстади» устраивают матч между четырнадцати – пятнадцатилетними учениками и учениками первого года. Чарли хочет посмотреть, как Лео устоит против парней постарше.

– Я пришел прямо с обеда и опоздал на пять минут. Команды уже играли, – рассказывает Решак. – Мне пришлось пробежать вокруг половины поля до тренерской скамейки. На всю дорогу у меня ушло минут семь или восемь. И к тому времени, как добрался до скамейки, я уже принял решение. Я сказал Рифе и Мигели [тренерам младшей команды]: «Мы должны его взять. Немедленно». Что такого я увидел? Мальчишку, очень маленького, но не похожего ни на кого, с невероятной уверенностью, юркого, быстрого, технически отточенного, который мог просто бежать с мячом и обходить всех, кто бы ни стоял у него на пути. Это было нетрудно заметить; в тринадцать его таланты, которые теперь известны всем, бросались в глаза еще больше. Есть футболисты, которым нужна команда, чтобы выступить блестяще, – но только не ему. Когда мне говорят, что это я открыл Месси, я всегда отвечаю: даже если бы марсиане увидели, как он играет, они и то бы поняли, что это уникам.

Босс согласен; дело сделано. Через два дня Лео с отцом летят в Буэнос-Айрес. Они возвращаются счастливыми. Через третье лицо Чарли Решак заверил, что скоро их пригласят в Барселону, чтобы документально закрепить все детали контракта. До сего дня Хорхе лично не знаком с Чарли, но он согласен, что его сын играет за «Барселону» именно благодаря упрямству тренера.

Приключение по ту сторону Атлантики прошло удачно. Однако в конечном счете все оказывается не так просто. Нужно преодолеть еще множество трудностей. Сегодня Решак, прозванный Мальчик из Педральбеса, одна из самых известных фигур ФК «Барселона», его символ, – вспоминает все до мелочей, сидя за чашкой кофе в баре гостиницы «Принцесса София», от которой рукой подать до «Камп Ноу».

– Во-первых, он был иностранец, а закон не позволяет иностранному ребенку играть в национальной лиге. Серьезное препятствие. Во-вторых, он был ребенок. В конце концов, могло получиться так, что он не стал бы игроком «Барселоны», может быть, по собственному решению, или из-за травмы, или из-за возраста. В-третьих, что будут делать его родители? Нам пришлось бы искать для них работу, если бы они переехали в Испанию. И наконец, у мальчика были проблемы с ростом, он нуждался в лечении.

Решак рассказывает, что взвесил все за и против и убедился, что они должны пойти на риск, что бы ни случилось, и «подписать контракт, потому что Лео исключительно хорош». Тем не менее не все в клубе столь же уверены и, когда приходит пора принять решение, возникают вопросы. Некоторые считают Лео слишком маленьким и щуплым и думают, что это всего лишь ловкий мальчик. Чарли сразу же отвечает на такие возражения: «Приведите мне всех таких же ловких мальчиков, я хочу набрать их к себе в команду». Даже президент клуба Жоан Гаспарт хочет, чтобы ему объяснили, в чем дело, и спрашивает, стоит ли овчинка выделки, если им придется брать на себя ответственность за семью тринадцатилетнего мальчика. И Чарли говорит: да, это необходимый риск. Между тем время идет. Октябрь и ноябрь проходят, а долгожданное решение так и не принято. 4 декабря Мингелья звонит Решаку. Они встречаются в ресторане теннисного общества «Помпей Реал» в Монжуике. Орасио Гаджולי – который в то время представлял семью Месси – тоже там. Он настаивает: «Чарли, мы уже зашли далеко. Либо он играет у тебя, либо идет в другую команду...» Гаджולי вспоминает и добавляет: «Я не блефовал. Мы уже начали переговоры с «Реал Мадридом».

– Они мне не доверяли, не доверяли «Барселоне». Им было нужно письменное соглашение, или конец переговорам, – говорит Решак. – Я знал наверняка, что не могу упустить этого мальчишку, поэтому взял бумажную салфетку и написал что-то в том роде, что клуб обещает подписать контракт с Лео Месси при выполнении согласованных условий. Потом подписал и отдал ему.

Мингелья и Гаджולי тоже подписали салфетку (эта реликвия тщательно оберегается), однако одного джентльменского соглашения недостаточно. Прежде чем собрать чемоданы и отправиться в Барселону, Месси хотят каких-то гарантий. Начиная от расходов на авиабилеты и заканчивая домом и работой для Хорхе, которому придется уволиться из «Асиндара», чтобы последовать за своим сыном вместе с остальной семьей. Чарли Решак старается решить эти проблемы, но это нелегко.

– Вначале мы не могли обсуждать контракт. Лео был мальчиком, которому предстояло играть в младшей команде, но это надо было подписать, и мы подписали.

8 января 2001 года в «Виа Венето» (тоже барселонский ресторан) достигнуто окончательное соглашение. Жоан Лакуэва, тогдашний директор клуба, встречается с координатором молодежной академии Жоакимом Рифе, который смотрит в будущее и хочет, чтобы клуб сделал усилие и взял Месси. Он просит Решака рассказать ему о Месси, и тот с восторгом пишет, что Месси – нечто невероятное. После этого Хорхе Месси получает два письма: одно от Чарли, который подтверждает их джентльменское соглашение, достигнутое в Барселоне, и другое от Лакуэвы о финансовых условиях. В нем, в частности, есть сведения о доме, который снимут для них, о школе и 7 миллионах песет (около 42 тысяч евро по тогдашнему курсу), которые получит отец футболиста в качестве оплаты труда в клубе. Это неплохой способ оплатить труд и самого юного футболиста, который имеет право только на стипендию.

Писем достаточно, чтобы убедить Месси паковать чемоданы. 15 февраля 2001 года, в разгар барселонской зимы, самолет со всей семьей приземляется в каталонском аэропорту.

Глава 6

Временное разрешение

6 марта 2001 года

Фото на первом удостоверении личности в Барселоне: пухлые щеки и челка. И улыбка, которая скоро исчезнет, потому что первые месяцы новой жизни на каталонской земле Лео дались не очень легко. Через несколько недель после приезда, 6 марта, Каталонская футбольная федерация предоставляет ему временное разрешение игрока, и на следующий день он может дебютировать в Ампосте в сине-гранатовой форме («блауграна» на каталанском языке) под номером 9. Он даже забивает гол. Но он иностранец и не может играть в национальных соревнованиях, а это значит, что не может попасть в детскую команду А, в которой должен играть. Вместо этого ему приходится удовольствоваться командой В, которая играет в каталонской региональной лиге. Что еще хуже, к марту команды уже сформированы и соревнуются, и, как бы Лео ни был хорош, было бы затруднительно – и несправедливо – пожертвовать одним из ребят, игравших с самого начала сезона, чтобы освободить место для Лео.

Еще одно: «Ньюэллс» не хочет предпринимать необходимые меры по трансферу, чтобы «Барселона» могла зачислить его в Королевскую испанскую футбольную федерацию.

И это не все – будет еще хуже. 21 апреля защитник «Тортосы» грубо отбирает у Лео мяч: в результате сломана левая нога. Это первая травма в карьере Лео. Сначала понадобится шина, потом гипс, потом реабилитация – он не сможет играть до 6 июня.

Через неделю это происходит снова – еще одна травма, на этот раз когда он спускается по лестнице: порванные связки на левой лодыжке. К счастью, эта травма не такая серьезная – он не может играть три недели.

Хорошие вести с медицинского фронта приносят только анализы и рентгеновские снимки эндокринологов и врачей клуба. После тщательного изучения его истории болезни и проблем роста они решают, что можно постепенно снять его с гормональной терапии. Личная программа тренировок и контролируемого рациона должна помочь мальчику достигнуть нормального темпа роста. Однако в конце концов ему все-таки придется терпеть ежедневные уколы еще несколько лет.

В общем, их жизнь в Барселоне явно не задалась. Настолько, что среди всех этих неприятностей к концу сезона Лео успел сыграть только в двух официальных матчах и на одном товарищеском турнире (не считая тренировочных игр). Прибавить к этому все остальные проблемы, вставшие перед Лео и его родными, и картина складывается совсем безрадостная.

Расскажем вкратце: прожив некоторое время в отеле «Ралли», Месси переезжают в квартиру на проспекте Карла III – с этим все хорошо. Адаптироваться к новой школе и учебной программе труднее. Лео приняли в государственную школу Жоана XXII, расположенную в районе Лес-Кортес неподалеку от «Камп Ноу». Он по-прежнему из тех школьников, которые не испытывают особой любви к учебе (помимо прочего, из-за все более частых отъездов на футбольные матчи он не закончит четвертый уровень обязательного среднего образования). Тем не менее он не создает проблем для учителей. Он серьезен, вежлив и всегда тихо сидит в своем углу.

Если он хоть как-то умудряется вписаться в эту ситуацию, то его младшая сестра Мария-Соль, напротив, никак не может приспособиться к новому образу жизни.

На время летних каникул в Испании вся семья снова собирается в Росарио, взвешивает варианты и принимает несколько решений. Хорхе и Селия (ей пришлось вернуться раньше, чтобы заботиться о сестре, которой сделали операцию) решают, что Мария-Соль и старшие

мальчики должны остаться в Аргентине. Они спрашивают у Лео, чего он хочет. Вернуться в Барселону или к прежней жизни в Росарио? Мальчик не сомневается. Он ясно говорит, что хочет добиться успеха в Барселоне и волноваться за него не надо. Так, всего лишь через пять месяцев после переезда, семья вынуждена разделиться. Селия, Мария-Соль, Матиас и Родриго остаются на одном берегу океана; Хорхе и Лео – на другом.

Положение Лео, который возвращается в Барселону 20 августа уже четырнадцатилетним, становится еще труднее, чем предполагали. Лето закончилось, снова начинаются занятия в школе и тренировки. С его переводом из Аргентинской футбольной ассоциации не спешат, и это значит, что он может играть только в турнирах и товарищеских матчах. Ему остается лишь максимально отдаваться тренировкам и вкладывать все силы в товарищеские игры, в которых он участвует. Это отношение замечают и тренеры, и другие игроки в команде В.

К счастью, трансферное окно открывается в конце года и продолжается до начала 2002-го. В декабре отец Лео подписывает второй контракт, который сменяет подписанный в мае и позволяет кое-что исправить – по крайней мере с финансовой точки зрения, потому что положение семьи не слишком радужное из-за опозданий с выплатами и бюрократических проволочек. За несколько лет Лео подпишет шесть контрактов, которые свяжут его обязательствами с ФК «Барселона», что свидетельствует, с одной стороны, о его невероятном профессиональном росте, а с другой – об изменении приоритетов и внутренних противоречиях в клубе. Примеров этого множество: от одного директора, который приходит в раздражение, потому что его не информировали о переговорах, и выкидывает контракт в мусорное ведро, до другого, который не хочет стоять за одного мальчишку, обходящегося клубу так дорого. Наконец в феврале прибывают документы ФИФА, что позволяет Испанской футбольной федерации заключить контракт с Лео. А 17 февраля 2002 года, почти через год после приезда в Барселону, Лео разрешают участвовать в чемпионате. Он играет против «Эсплугес-де-Льобрегат» на поле вблизи «Кан-Видалет». Месси выходит только после перерыва, но добавляет три прекрасных гола в окончательный счет 1:14. Спустя без малого месяц, 29 марта, Лео получает свой первый чемпионский титул в «Барсе». К всеобщему ликованию, они побеждают в своем дивизионе, разгромив «Эль-Прат» со счетом 6:0. Период неудач закончился, пошли успехи: турнир в швейцарском Тайнгене и, самое важное, кубок Маэстрелли в Пизе, в Италии, с 27 апреля по 7 мая. Команда «Барселона В» побеждает всех от «Интера» до «Кьево» и «Брешии», они играют вничью с «Ювентусом» и выбивают в финале «Парму». Лео объявляют лучшим игроком турнира, и вдруг он обретает голос...

«Сначала мы думали, что он немой, – говорит капитан «Арсенала» Сеск Фабрегас, который в то время играл с ним в одной команде. – Только потом, благодаря Play Station и той поездке в Италию, оказалось, что он умеет говорить».

«До того момента, – вспоминает Виктор Васкес, тоже один из чемпионов по команде В, – он всегда возвращался в раздевалку, садился в углу, переодевался и уходил, не говоря ни слова. В Италии у него появилась уверенность». Особенно в общении с Виктором, который прозвал его «карликом». Огрызаясь, Лео отвечал на лунфардо – аргентинском сленге. Понять его было невозможно. Тренер Тито Виланова подтверждает, что кубок Маэстрелли дал Месси возможность провести время с товарищами по команде, поближе познакомиться с ними и преодолеть робость. «Потому что на поле он совсем не был робким, – говорит Виланова. – Когда он играл, это было все равно что смотреть на Марадону в том же возрасте».

Он заслужил не только похвалу тренера, но и уважение и симпатию ровесников. Сезон 2001/02, который начался совсем не хорошо, закончился великолепно и в домашних играх, и в выездных. В самом конце победы над «Реал Мадридом» и «Эспаньолом» в турнирах в Вильяреале и Сан-Габриэле стали последним удачным штрихом в радостной картине сезона.

В сезоне 2002/03 Лионель уже играл в команде А: 30 матчей (он единственный играл во всех матчах), 36 голов (на пять больше, чем у Виктора, бомбардира), три хет-трика, один матч с

четырьмя голами и два чемпионских титула (в Почетном дивизионе и Кубке Каталонии). И это не считая таких трофеев, как Мемориальный кубок Ладислава Кубалы и летние трехсторонние турниры.

Факты и статистика помогут подвести итог и оценить кампанию Лео, начатую им в возрасте всего 15 лет. Его рост 162 сантиметра, вес 55 килограммов, он самый маленький в команде (у самого высокого – Жерара Пике – рост 191 сантиметр), хотя и не самый младший (Рамону Масо Валльмажо пятнадцать исполнится только в октябре). Но он неотъемлемая часть своей талантливой команды во главе с Алексом Гарсией. Единственный раз, когда ему не удастся показать себя с лучшей стороны, – это Кубок Испании. Ни Лео, ни Франк Сонго’о – сын Жака Сонго’о, бывшего камерунского вратаря из «Меца» и «Депортиво Ла-Корунья», – не допущены к играм (хотя все-таки отмечают победу с остальными), потому что по правилам принимать участие в этом турнире могут только родившиеся в Испании или получившие гражданство. В будущем эта проблема еще доставит Лео немало головной боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.